

ЧТО ПОНИМАЕТ ПОД РЕФОРМАМИ МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ?

05.01.20151006

Рост доверия к главе государства и государственным институтам произошел в год, когда уровень оценок неблагоприятных изменений в экономике страны в три раза превысил уровень оценок благоприятных (граф. 1). В сентябре 2008 г. накануне старта мирового финансового кризиса в соотношении оценок благоприятных и неблагоприятных изменений было зафиксировано примерное равенство.

Оценив изменения в экономике страны преимущественно как негативные, белорусы одновременно повысили уровень оптимизма по поводу возможности кардинальные изменения во внутренней и внешней политике Беларуси в ближайшие пять лет (граф. 2). В данном случае мы вновь сталкиваемся с двумя планами восприятия действительности – символическим и реальным.

Ситуация в экономике ухудшается – это реальность. Рост веры в возможность перемен – это следствие роста веры в способность власти эти перемены осуществить (символический план). Основной вклад в число оптимистов внесли сторонники А. Лукашенко, среди которых 42.1% верят в возможность кардинальных перемен, среди противников – таких только 27.7%. Следует обратить внимание на распределение оптимистов в зависимости от уровня образования. Оно достаточно равномерное во всех группах (31.4%-34.7%), исключая лишь группу с начальным образованием – 53.7%.

Такой тип зависимости позволяет предположить, что ответственность за рост социального оптимизма следует возложить на пропаганду, т.к. сторонники А. Лукашенко с начальным образованием отличаются повышенным уровнем внушаемости.

В вопросе о возможности кардинальных перемен ничего не говорится о характере таких перемен. Они могут быть как позитивными, так и негативными. Но преобладание сторонников А. Лукашенко среди тех, кто верит в перемены, позволяет сделать вывод, что большинство респондентов полагают, что речь идет о позитивных переменных. И в этом смысле сдержанный оптимизм противников А. Лукашенко становится понятен.

Вопрос о желательности таких (кардинальных, но в какую сторону?) перемен идет в связке с предыдущим вопросом. На протяжении последних шести лет спрос на кардинальные перемены устойчиво предъявляет большинство белорусов (граф. 3). Год четвертых президентских выборов – исключение.

Однако одно дело верить в возможность кардинальных перемен и совсем другое желать, чтобы они наступили. В декабре 2014 г. вариант ответа "да" выбрало 73.5% противников А. Лукашенко и только 39.5% его сторонников (в сентябре 2013 г. 72.7% и 34.8% соответственно).

Желание кардинальных перемен следует рассматривать в качестве индикатора общественного дискомфорта. Естественно, среди противников А. Лукашенко уровень дискомфорта выше, чем среди его сторонников.

Спрос на рыночные реформы в Беларуси оказывается выше спроса на кардинальные, но абстрактные перемены (табл. 1). На первый взгляд это может показаться неправдоподобным. Однако что массовое сознание понимает под реформами. Согласно историку А. Ахиезеру, правящая элита обычно рассматривает реформы как необходимое условие развития, прежде всего экономики, а массовое сознание – как повод для усиления уравнительности, как источник увеличения различного рода благ.

Таблица 1. Динамика ответов на вопрос: "Как Вы считаете, надо ли проводить в Беларуси рыночные реформы?", %

Вариант ответа	05'11	12'13	12'14	Отношение к А. Лукашенко	
				Доверяют	Не доверяют
Да	66.6	59.7	63.2	56.1	70.3
Нет	15.6	27.8	22.0	30.1	14.8
ЗО/НО	17.8	12.5	14.8	13.8	15.0

В апреле 2013 г. на вопрос: "Какие реформы, на Ваш взгляд, А. Лукашенко должен провести в течение следующих 12 месяцев?" самыми популярным оказались следующие варианты ответов: "Повысить минимальную зарплату" – 61.7% и "Повысить пенсии" – 41.8%. Т.е. практика подтвердила теорию.

Поэтому не стоит удивляться столь высокому спросу на реформы среди сторонников А. Лукашенко (56.1%). Кто же в здравом уме откажется, если под реформами понимается повышение зарплат и пенсий?

"Ни я, ни команда Минэкономики не являемся реформаторами, – заявил 11 декабря в эксклюзивном интервью БелаПАН министр экономики Н. Снопков (теперь уже бывший министр). – Мы прагматики. И прагматизм в нашей работе означает поиск и предложение компромиссных решений между тем, что правильно, и тем, что возможно в данных конкретных условиях".

Несмотря на столь однозначное заявление главного нереформатора страны, 19.9% респондентов верят в успешную поступь рыночных реформ в Беларуси, а 2.4% даже пребывают в убеждении, что рыночные реформы успешно завершены (граф. 4). Но все же следует отметить преобладание критического взгляда на рыночные реформы в обществе.

Попытка экономической либерализации была предпринята в Беларуси в 2007 г. Она завершилась 19 декабря 2010 г. силовым разгоном Площади. Официальные итоги либерализации глава государства подвел в апреле 2011 г.: "Наелись демократии. Тут крыть нечем, и я в том числе виноват, но и вы очень хотели подемократизироваться. Получили, увидели, давайте действовать и идти от жизни, от людей. То же самое рыночная экономика – наелись".

Но если уж рассуждать о рыночных реформах в физиологических категориях (наелись), то следует отметить, что чувство голода имеет свойство возвращаться. В истории подобное случилось неоднократно. Существует определенная логика: чем хуже экономическое положение

страны и ограниченнее возможности получения ресурсов извне, тем больше прав государство стремится отдать непосредственным производителям и гражданам, которые вынуждены самоопределяться в экономической жизни. А нарастание проблем в экономике с каждым днем просматривается все отчетливее.